

Доктрина фактических договорных отношений в российском и немецком праве

Научный руководитель – Усачёва Ксения Александровна

Синицына Ксения Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: sinitsyna.k.i@yandex.ru

Договорные отношения являются неотъемлемой частью гражданского оборота. Аспект формы договорных отношений влияет на решение вопросов присуждения права на защиту, доказывания, установления размера вины и т.д.

Де-факто договорные отношения представляют собой правоотношения, при которых имеется фактическое исполнение обязательства (правопорождающий юридический факт), но сам договор заключен в ненадлежащей форме, либо в действительности исполняются обязательства, отличающиеся от тех, что зафиксированы в договоре. Данный правовой механизм направлен на: а) сохранение обязательств, а не на их ликвидацию; б) защиту стороны договора, предоставившей исполнение, от произвола со стороны недобросовестного контрагента. Основными элементами теории являются: выражение частной воли сторон, направленной на исполнение единого результата, фактическое исполнение обязательства и принятие его результата. Главная мысль конструкции заключается в том, что необходимо смотреть на содержание отношений, а не на их оформление.

Немецкий правопорядок выработал следующие критерии для данного правового феномена: наличие желания сторон быть связанными[9]; суды придают значение реальному поведению сторон; неправомерность ситуации, при которой недобросовестное использование стороной основания формальной недействительности договора для того, чтобы отказаться от сделки, которую она представила добросовестному контрагенту как полностью свободную от риска; условия договора должны быть объективно исполнимыми[9];

В российском правовом поле можно встретить различные подходы к пониманию фактических договорных отношений: «нетипичный договор»[1], внедоговорные обязательства[3] и т.д. С точки зрения российской судебной практики особенностями этих отношений являются следующие: о волеизъявлении сторон могут свидетельствовать не только вербальные действия, но и конклюдентные[4]; требуется реальное исполнение договора между контрагентами; должны быть доказательства факта исполнения и принятия результатов соответствующего действия;

Преимущества правовой конструкции отношений де-факто заключаются в том, что она учитывает автономию частной воли, демонстрируя истинную цель, которую преследуют стороны на практике; не оставляет добросовестного контрагента полностью бесправным, поскольку учитывает его действия, направленные на исполнение обязательства; фактические договорные отношения учитываются судами при квалификации договора между сторонами[2]; формообразующий дефект устраняется путем предоставления обещанного исполнения. Следовательно, фактические договорные отношения могут служить основой для перекалфикации отношений в сторону иной вид договора, либо могут восстанавливать договор, который признан незаключенным.

Однако существует ряд проблем, с которыми сталкивается правоприменитель: как понять, когда настал момент начала фактического согласия лица? Какие виды доказательств

выражают истинное волеизъявление сторон? Суд, при обращении субъектов подобных правоотношений, впоследствии будет восполнять волю сторон вместо них самих.

Основаниями возникновения договорных отношений де-факто по российскому праву являются совершение встречных действий, которые создают правовые последствия для сторон, если договор не был заключён; ситуация, при которой исполнение произведено, но требуемая государственная регистрация договора отсутствовала; согласование условий договора, которое может выражаться путём ссылки на условия, которые уже до этого были согласованы в рамках переговоров о заключении соответствующего договора или уже устоявшейся практики отношений сторон[6]. Немецкий подход имеет немного иную направленность: а) фактически заключенное соглашение будет применяться если предполагается, что контракт был бы заключен сторонами, даже без соглашения по пункту, требующего взаимного согласия[8]; б) совершение действий, представляющих собой подразумеваемое поведение, которое по своему социально-типичному значению определяется как осуществление частной автономии[10]; в) наличие фидуциарных отношений между субъектами, в силу которых один из них зависит от активного сотрудничества другого[10];

Последствиями применения конструкции фактических договорных отношений являются следующие: а) в ситуации, когда условия подписанного договора противоречат фактически выполняемым действиям сторон, сделка, указанная в договоре, признаётся мнимой или притворной, а к отношениям де-факто применяются положения о договоре, по которому в действительности было произведено исполнение[5]; б) «переквалификация» отношений сторон: суд имеет право признать соответствующие действия разовой сделкой соответствующего вида [7]; в) если соответствующие условия не были согласованы субъектами правоотношений, то они могут быть определены либо нормами Общей части ГК, либо нормами о соответствующем договоре; г) если договор не заключен, то заказчик при условии принятия исполнения результата работ не освобождается от оплаты фактически выполненных услуг, произведенных подрядчиком, а также лишается права ссылаться на незаключённость договора;

Таким образом, конструкция фактических договорных отношений имеет целью отражение действительной воли и поведения сторон, а не поддержание фикции на бумаге. Отсутствие договора в письменной форме отнюдь не означает отсутствие между сторонами вообще договорных отношений.

Источники и литература

- 1) Ойгензихт В. А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве : уч. пособие Душанбе, 1984. С. 44.
- 2) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.11.2004 N 85 // СПС "Консультант Плюс"
- 3) Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. по делу N 4-КГ14-18// СПС "Консультант Плюс"
- 4) Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.11.2013 г. по делу № А04-9035/2012 // СПС "Консультант Плюс"
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 // СПС "Консультант Плюс"
- 6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 // СПС "Консультант Плюс"

- 7) Постановление ФАС Уральского округа от 03.11.2009 N Ф09-8757/09-С5 // СПС "Консультант Плюс"
- 8) § 155 Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) vom 18.08.1896
- 9) H. Kotz. European Contract law. Oxford University Press, 2017, p. 68
- 10) P. Lambrecht. Die Lehre vom faktischen Vertragsverhältnis. Tübingen, 1994, s. 124